

И.Г. ТЕРЕГУЛОВ, С.Н. ТИМЕРГАЛИЕВ

К ВОПРОСУ РАЗРЕШИМОСТИ ФИЗИЧЕСКИ НЕЛИНЕЙНОЙ ЗАДАЧИ ТЕОРИИ ПОЛОГИХ ОБОЛОЧЕК ПРИ КОНЕЧНЫХ ПЕРЕМЕЩЕНИЯХ

Статья посвящена исследованию разрешимости задачи геометрически и физически нелинейной теории пологих оболочек, заключающейся в определении напряженно-деформированного состояния свободных оболочек, не подчиненных никаким геометрическим граничным условиям. Необходимость изучения таких оболочек была отмечена И.И. Воровичем [1]. В работе для исследования задачи предлагается метод, основанный на решении задачи в деформациях [2].

1°. В этом пункте выведем формулы для вектора перемещения через компоненты деформации, которые лежат в основе предлагаемого метода. Для этого будем использовать соотношения для компонент конечной деформации, полученные на основе гипотез Кирхгофа–Лява

$$\begin{aligned} \varepsilon_{jj}^0 &= w_{j\alpha^j} - B_{jj}w - G_{jj}^k w_k + \frac{1}{2}w_{\alpha^j}^2, \quad j = 1, 2, \\ \varepsilon_{12}^0 &= \frac{1}{2}(w_{1\alpha^2} + w_{2\alpha^1}) - B_{12}w - G_{12}^k w_k + \frac{1}{2}w_{\alpha^1}w_{\alpha^2}, \\ \varepsilon_{ij}^1 &= -w_{\alpha^i\alpha^j} + G_{ij}^k w_{\alpha^k}, \quad i \leq j, \quad i, j = 1, 2, \end{aligned} \tag{1}$$

где $\varepsilon_{ij}^0, \varepsilon_{ij}^1$ — компоненты тангенциальной и изгибной деформации срединной поверхности S_0 ; w_i, w — тангенциальные и нормальное перемещения точек S_0 ; B_{ij} — составляющие тензора кривизны S_0 ; G_{ij}^k — символы Кристоффеля второго рода; α^1, α^2 — декартовы координаты на плоскости, изменяющиеся в некоторой плоской ограниченной области Ω .

Соотношения (1) будем рассматривать как систему дифференциальных уравнений относительно w_i, w с известными правыми частями $\varepsilon_{ij}^0, \varepsilon_{ij}^1$. Для нахождения w_i, w от (1) перейдем к системе

$$\begin{aligned} w_{1\alpha^1} - w_{2\alpha^2} + (B_{22} - B_{11})w + (G_{22}^k - G_{11}^k)w_k + \frac{1}{2}(w_{\alpha^1}^2 - w_{\alpha^2}^2) &= \varepsilon_{11}^0 - \varepsilon_{22}^0, \\ w_{1\alpha^1} + w_{2\alpha^1} - 2B_{12}w - 2G_{12}^k w_k + w_{\alpha^1}w_{\alpha^2} &= 2\varepsilon_{12}^0, \end{aligned} \tag{2}$$

$$-w_{\alpha^1\alpha^1} - w_{\alpha^2\alpha^2} + (G_{11}^k + G_{22}^k)w_{\alpha^k} = \varepsilon_{11}^1 + \varepsilon_{22}^2. \tag{3}$$

Уравнение (3) содержит только w и представляет собой линейное дифференциальное уравнение в частных производных второго порядка. Поэтому решение системы (2)–(3) начнем с решения (3). Введем обозначения: $a = -(G_{11}^1 + G_{22}^2), b = G_{11}^2 + G_{22}^1, \varepsilon_3 = \varepsilon_{11}^1 + \varepsilon_{22}^2, u = -w_{\alpha^1}, v = w_{\alpha^2}$. Тогда уравнение (3) будет эквивалентно системе

$$\begin{aligned} u_{\alpha^1} - v_{\alpha^2} + au + bv &= \varepsilon_3, \\ u_{\alpha^2} + v_{\alpha^1} &= 0, \end{aligned}$$

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 96-01-00518, и Академии наук Татарстана.

которую с помощью комплексной функции $W(z) = u(\alpha^1, \alpha^2) + iv(\alpha^1, \alpha^2)$, $z = \alpha^1 + i\alpha^2$, можно представить в виде

$$W_{\bar{z}} + AW + B\overline{W} = F, \quad (4)$$

где $A = \frac{1}{4}(a - ib)$, $B = \frac{1}{4}(a + ib)$, $F = \frac{\varepsilon_3}{2}$, $W_{\bar{z}} = \frac{1}{2}(W_{\alpha^1} + iW_{\alpha^2})$.

Уравнения вида (4) изучены И.Н. Векуа [3]. При нахождении решения (4) будем следовать [3].

Предположим, что $\varepsilon_3 \in L_2(\overline{\Omega})$; функции G_{ij}^k , B_{ij} ограничены в $\overline{\Omega}$; вне области $\overline{\Omega}$ они продолжены нулями. Тогда обобщенное решение уравнения (4) можно представить в виде

$$W(z) = W_0(z) + (T_1\varepsilon_3)(z), \quad (5)$$

где $W_0(z) \in L_q(\overline{\Omega})$ ($q \geq 1$) — обобщенная аналитическая функция [3], зависящая от произвольной голоморфной внутри Ω функции; оператор T_1f дается формулой

$$T_1f = -\frac{1}{\pi} \iint_{\Omega} \chi_1(z, \zeta; \Omega) f(\zeta) d\xi d\eta, \quad \zeta = \xi + i\eta. \quad (6)$$

В (6) $\chi_1(z, \zeta; \Omega)$ — известная функция, называемая главной функцией [3]. Зная $W(z)$, решение w уравнения (3) можно найти по формуле

$$w(\alpha^1, \alpha^2) = c_0 - \operatorname{Re} \int_{z_0}^z W(\zeta) d\zeta, \quad c_0 = \operatorname{const}, \quad (7)$$

z_0 — произвольно фиксированная точка Ω .

Если Ω — односвязная область, то правая часть (7) является однозначной функцией при фиксированных c_0 , z_0 . Если же Ω — многосвязная область, то правая часть (7) будет, вообще говоря, многозначной функцией. Тогда для однозначности правой части (7) необходимо и достаточно, чтобы выполнялось

$$\operatorname{Re} \int_{\Gamma_j} W(\zeta) d\zeta = 0, \quad j = \overline{1, m},$$

где через Γ_j ($j = \overline{1, m}$) обозначены замкнутые кривые, ограничивающие область Ω и расположенные внутри кривой Γ_0 .

Перейдем к системе (2). При помощи комплексной функции $W_1 = w_1 + iw_2$ систему (2), как и выше, запишем в виде

$$W_{1\bar{z}} + A_1W_1 + B_1\overline{W}_1 = F_1 - K\varepsilon_3, \quad (8)$$

где $F_1 = \frac{1}{2}(\varepsilon_1 + i\varepsilon_2)$, $\varepsilon_1 = \varepsilon_{11}^0 - \varepsilon_{22}^0$, $\varepsilon_2 = 2\varepsilon_{12}^0$; $K\varepsilon_3 = \frac{1}{2}(K_1\varepsilon_3 + iK_2\varepsilon_3)$ — известный оператор, который определяется решением w уравнения (3); коэффициенты A_1 , B_1 зависят только от G_{ij}^k и $A_1 = B_1 \equiv 0$, если $G_{ij}^k \equiv 0$. Предполагая, что $\varepsilon_j \in L_2(\overline{\Omega})$ и вне $\overline{\Omega}$ $\varepsilon_j \equiv 0$, обобщенное решение уравнения (8) получаем в виде

$$W_1(z) = W_{1,0}(z) + T_2(\varepsilon_1 - K_1\varepsilon_3) - T_3(\varepsilon_2 - K_2\varepsilon_3), \quad (9)$$

где $W_{1,0} \in L_q(\overline{\Omega})$ ($q \geq 1$) — обобщенная аналитическая функция, зависящая от произвольной голоморфной внутри Ω функции; операторы T_jf ($j = 2, 3$) имеют ту же структуру (6), что и T_1f .

Лемма 1. Операторы T_jf ($j = \overline{1, 3}$) суть вполне непрерывные линейные операторы в $L_p(\overline{\Omega})$, $p \geq 1$, отображающие это пространство в $L_q(\overline{\Omega})$, $p \leq q \leq 2p/(2-p)$, если $1 \leq p \leq 2$ и на $C_\alpha(\overline{\Omega})$, $\alpha = \frac{p-2}{p}$, если $p > 2$, причем

$$\|T_jf\|_{L_q} \leq c\|f\|_{L_p} \quad (1 \leq p \leq 2), \quad \|T_jf\|_{C_\alpha} \leq c\|f\|_{L_p} \quad (p > 2).$$

Справедливость леммы 1 следует из свойств главных функций и теорем 1.19, 1.27 ([3], сс. 39, 46).

Используя решения (5), (7), (9), их производные по z , \bar{z} , находим w_{α^j} , $w_{\alpha^2\alpha^2}$, $w_{\alpha^1\alpha^2}$, $w_{2\alpha^2}$, с помощью которых затем из (1) получаем

$$\begin{aligned}\varepsilon_{22}^1 &\equiv \varepsilon_4 = H_1\varepsilon_3 + \frac{1}{2}\varepsilon_3 + f_1, & \varepsilon_{12}^1 &\equiv \varepsilon_5 = H_2\varepsilon_3 + f_2, \\ \varepsilon_{22}^0 &\equiv \varepsilon_6 = H\varepsilon_3 + 1_K H_{2+K}\varepsilon_K \Big|_{K=\overline{1,3}} - \frac{1}{2}\varepsilon_1 + f_3,\end{aligned}\tag{10}$$

где $f_j \in L_q(\bar{\Omega})$ ($q \geq 1$) — известные функции, зависящие от W_0 , $W_{1,0}$; $H_j f$ — известные операторы, относительно которых справедлива

Теорема 1. 1) Операторы $H_j f$ ($j = \overline{1,4}$) суть линейные ограниченные операторы в $L_p(\bar{\Omega})$, отображающие это пространство в себя, причем

$$\|H_j f\|_{L_p} \leq c\|f\|_{L_p}, \quad p > 1;$$

2) Оператор $H_5 f$ — линейный, $H f$ — нелинейный вполне непрерывные операторы в $L_2(\bar{\Omega})$, отображающие это пространство в $L_q(\bar{\Omega})$, $q \geq 1$, причем

$$\|H_5 f\|_{L_q} \leq c\|f\|_{L_2}, \quad \|H f\|_{L_q} \leq c\|f\|_{L_2}^2, \quad q \geq 1.$$

Теорема 1 доказывается с помощью леммы 1.

Таким образом, получены выражения для координат вектора перемещения точек срединной поверхности оболочки через ε_1 , ε_2 , ε_3 в виде (7), (9), которые будут использованы в дальнейшем. Шесть компонент деформации связаны между собой тремя соотношениями (10), которые представляют собой условия совместности деформации. При их выполнении решение системы (2)–(3) удовлетворяет системе (1).

2°. Известно [4], что для нелинейно упругих анизотропных сред напряжения могут быть представлены формулами Грина

$$\sigma^{ij} = \frac{\partial F}{\partial \varepsilon_{ij}},\tag{11}$$

где F — потенциал. Используя гипотезы Кирхгофа–Лява, соотношения (11) представим в виде

$$\sigma^{\lambda\mu} = B^{\lambda\mu qs}\gamma_{qs} - \sigma_*^{\lambda\mu}, \quad \lambda \leq \mu, \quad q \leq s, \quad \lambda, \mu, q, s = 1, 2,\tag{12}$$

где $B^{\lambda\mu qs} = \frac{\partial^2 F}{\partial \gamma_{\lambda\mu} \partial \gamma_{qs}} \Big|_{\gamma_{ij}=0}$, $\gamma_{jj} = \varepsilon_{jj}$, $\gamma_{12} = 2\varepsilon_{12}$.

Для вариации объемной плотности энергии деформации Π имеем

$$\delta\Pi = \sigma^{11}\delta\gamma_{11} + \sigma^{12}\delta\gamma_{12} + \sigma^{22}\delta\gamma_{22},$$

которую в силу (12) можем записать в виде

$$\delta\Pi = B^{\lambda\mu qs}\gamma_{\lambda\mu}\delta\gamma_{qs} - \sigma_*^{\lambda\mu}\delta\gamma_{\lambda\mu}, \quad \lambda \leq \mu, \quad q \leq s.\tag{13}$$

Для вариации энергии деформации U , накопленной во всем объеме оболочки V , будем иметь

$$\delta U = \iiint_V \delta\Pi D^* d\alpha^1 d\alpha^2 d\alpha^3,\tag{14}$$

где $D^* = D^*(\alpha^1, \alpha^2, \alpha^3)$ — элемент объема V . Если учесть тонкостенность оболочки, то можно принять $D^* \approx D(\alpha^1, \alpha^2)$, где $D(\alpha^1, \alpha^2)$ — элемент площади срединной поверхности. При этом считаем

$$D(\alpha^1, \alpha^2) \geq c^2 > 0\tag{15}$$

в области $\bar{\Omega}$. В силу того, что $\gamma_{ij} = \gamma_{ij}^0 + \alpha^3 \gamma_{ij}^1$ и принимая во внимание (13), формулу (14) преобразуем к виду

$$\delta U = \iint_{\Omega} \delta Q D d\alpha^1 d\alpha^2 - \iint_{\Omega} (\sigma_1^{\lambda\mu} \delta \gamma_{\lambda\mu}^0 + \sigma_2^{\lambda\mu} \delta \gamma_{\lambda\mu}^1) D d\alpha^1 d\alpha^2, \quad (16)$$

где

$$\begin{aligned} \delta Q &= D_p^{\lambda\mu qs} \gamma_{\lambda\mu}^0 \delta \gamma_{qs}^0 + D_*^{\lambda\mu qs} (\gamma_{\lambda\mu}^0 \delta \gamma_{qs}^1 + \gamma_{\lambda\mu}^1 \delta \gamma_{qs}^0) + D_u^{\lambda\mu qs} \gamma_{\lambda\mu}^1 \delta \gamma_{qs}^1, \\ D_p^{\lambda\mu qs} &= \int_{-h}^h B^{\lambda\mu qs} d\alpha^3, \quad D_*^{\lambda\mu qs} = \int_{-h}^h B^{\lambda\mu qs} \alpha^3 d\alpha^3, \quad D_u^{\lambda\mu qs} = \int_{-h}^h B^{\lambda\mu qs} (\alpha^3)^2 d\alpha^3, \\ \sigma_1^{\lambda\mu} &= \int_{-h}^h \sigma_*^{\lambda\mu} d\alpha^3, \quad \sigma_2^{\lambda\mu} = \int_{-h}^h \sigma_*^{\lambda\mu} \alpha^3 d\alpha^3. \end{aligned} \quad (17)$$

Считаем, что выполняется

Условие А. $D_{p,*,u}^{\lambda\mu qs}$ ограничены в $\bar{\Omega}$.

Предположим, что квадратичная форма $2\Pi_\tau = B^{\lambda\mu qs} \gamma_{\lambda\mu} \gamma_{qs}$ положительно определена во всем объеме V . Тогда, как легко видеть, из положительной определенности $2\Pi_\tau$ следует положительная определенность квадратичной формы $2Q$. Отсюда в свою очередь вытекает положительная определенность тензоров $D_{p,u}^{\lambda\mu qs}$.

Преобразуем формулу (17). Для этого используем соотношения

$$\gamma_{11}^0 = \varepsilon_1 + \varepsilon_6, \quad \gamma_{12}^0 = \varepsilon_2, \quad \gamma_{22}^0 = \varepsilon_6, \quad \gamma_{11}^1 = \varepsilon_3 - \varepsilon_4, \quad \gamma_{12}^1 = 2\varepsilon_5, \quad \gamma_{22}^1 = \varepsilon_4. \quad (18)$$

При помощи (18), (10) компоненты деформации γ_{ij}^k представим в виде

$$\begin{aligned} \gamma_{jj}^0 &= t_{jj}^0 + H\varepsilon_3 + f_3, \quad \gamma_{jj}^1 = t_{jj}^1 + (-1)^j f_1, \quad j = 1, 2, \\ \gamma_{12}^0 &= t_{12}^0, \quad \gamma_{12}^1 = t_{12}^1 + 2f_2, \end{aligned} \quad (19)$$

где через t_{ij}^0, t_{ij}^1 обозначены линейные части $\gamma_{ij}^0, \gamma_{ij}^1$:

$$\begin{aligned} t_{11}^0 &= \frac{1}{2}\varepsilon_1 + 1_K H_{2+K} \varepsilon_K \Big|_{K=\overline{1,3}}, \quad t_{12}^0 = \varepsilon_2, \quad t_{22}^0 = 1_K H_{2+K} \varepsilon_K \Big|_{K=\overline{1,3}} - \frac{1}{2}\varepsilon_1, \\ t_{11}^1 &= \frac{1}{2}\varepsilon_3 - H_1 \varepsilon_3, \quad t_{12}^1 = 2H_2 \varepsilon_3, \quad t_{22}^1 = H_1 \varepsilon_3 + \frac{1}{2}\varepsilon_3. \end{aligned} \quad (20)$$

Используя формулы (19), δQ преобразуем к виду

$$\delta Q = D_p^{\lambda\mu qs} t_{\lambda\mu}^0 \delta t_{qs}^0 + D_*^{\lambda\mu qs} (t_{\lambda\mu}^0 \delta t_{qs}^1 + t_{\lambda\mu}^1 \delta t_{qs}^0) + D_u^{\lambda\mu qs} t_{\lambda\mu}^1 \delta t_{qs}^1 + Q_p(\varepsilon; \delta\varepsilon) + Q_*(\varepsilon; \delta\varepsilon) + \Phi(\delta\varepsilon), \quad (21)$$

где

$$Q_p(\varepsilon; \delta\varepsilon) = [d(H\varepsilon_3 + f_3) + d_p^{\lambda\mu} t_{\lambda\mu}^0(\varepsilon)] H_\delta(\varepsilon_3; \delta\varepsilon_3) + H\varepsilon_3 d_p^{\lambda\mu} t_{\lambda\mu}^0(\delta\varepsilon), \quad (22)$$

$$Q_*(\varepsilon; \delta\varepsilon) = d_*^{\lambda\mu} [t_{\lambda\mu}^1(\varepsilon) + \beta_{\lambda\mu}] H_\delta(\varepsilon_3; \delta\varepsilon_3) + H\varepsilon_3 d_*^{\lambda\mu} t_{\lambda\mu}^1(\delta\varepsilon), \quad (23)$$

$$\delta H\varepsilon_3 \equiv H_\delta(\varepsilon_3; \delta\varepsilon_3), \quad \varepsilon = (\varepsilon_1, \varepsilon_2, \varepsilon_3), \quad \delta\varepsilon = (\delta\varepsilon_1, \delta\varepsilon_2, \delta\varepsilon_3);$$

$d_p^{\lambda\mu}$, d и β_{ij} — известные функции, зависящие от $D_{p,*}^{\lambda\mu qs}$ и f_k соответственно; через $\Phi(\delta\varepsilon)$ обозначено выражение, содержащее только вариацию ε .

Вычислим работу внешних приложенных к оболочке сил на возможных перемещениях в условиях гипотез Кирхгофа–Лява. Пусть по граням S_0^\pm оболочки приложены усилия $F^\pm(\alpha^1, \alpha^2)$, действуют массовые силы $F(\alpha^1, \alpha^2, \alpha^3)$ и на границе S_0^0 действуют поверхностные силы $F(s, \alpha^3)$. Предположим, что выполняется

Условие В. $F \in L_2(\bar{\Omega}) \times L_1[-h, h]$, $F^\pm \in L_2(\bar{\Omega})$ и внешние силы таковы, что движение оболочки как твердого тела отсутствует.

В связи с этим в дальнейшем будем считать $W_0, W_{1,0} \equiv 0$.

Для элементарной работы δA_1 массовых сил и сил, приложенных к S_0^\pm , имеем

$$\delta A_1 = \iint_{\Omega} R^j \delta w_j|_{j=1,3} D d\alpha^1 d\alpha^2 - \iint_{\Omega} L^i \delta w_{\alpha^i}|_{i=1,2} D d\alpha^1 d\alpha^2.$$

Элементарная работа δA_2 усилий, приложенных к S_0^0 , дается формулой

$$\delta A_2 = \int_{\Gamma} (Q^j \delta w_j|_{j=1,3} - M^i \delta w_{\alpha^i}|_{i=1,2}) ds.$$

Здесь R^j, L^i, Q^j, M^i — известные функции. Отметим, что если выполнено условие В, то $R^j, L^i \in L_2(\bar{\Omega})$, $Q^j, M^i \in L_2(\Gamma)$.

Принимая во внимание соотношения (5), (7), (9), (10), выражения для δA_j можно преобразовать к виду

$$\delta A_1 = \iint_{\Omega} [R^1 \operatorname{Re} T_4(\varepsilon_3; \delta\varepsilon_3) + R^2 \operatorname{Im} T_4(\varepsilon_3; \delta\varepsilon_3)] D d\alpha^1 d\alpha^2 + I_1(\delta\varepsilon), \quad (24)$$

$$\delta A_2 = \iint_{\omega} [\tilde{Q}^2 K_2^0(\varepsilon_3; \delta\varepsilon_3) - \tilde{Q}^1 K_1^0(\varepsilon_3; \delta\varepsilon_3)] d\alpha^1 d\alpha^2 + I_2(\delta\varepsilon), \quad (25)$$

где $T_4(\varepsilon_3; \delta\varepsilon_3) = T_3 K_2^0(\varepsilon_3; \delta\varepsilon_3) - T_2 K_1^0(\varepsilon_3; \delta\varepsilon_3)$,

$$\begin{aligned} K_1^0(\varepsilon_3; \delta\varepsilon_3) &= \operatorname{Re} T_1 \varepsilon_3 \operatorname{Re} T_1 \delta\varepsilon_3 - \operatorname{Im} T_1 \varepsilon_3 \operatorname{Im} T_1 \delta\varepsilon_3, \\ K_2^0(\varepsilon_3; \delta\varepsilon_3) &= (-\frac{1}{2}) [\operatorname{Re} T_1 \varepsilon_3 \operatorname{Im} T_1 \delta\varepsilon_3 + \operatorname{Im} T_1 \varepsilon_3 \operatorname{Re} T_1 \delta\varepsilon_3], \end{aligned} \quad (26)$$

через $I_j(\delta\varepsilon)$ обозначены линейные ограниченные относительно $\delta\varepsilon$ функционалы в $L_2(\bar{\Omega})$, \tilde{Q}^j — известные функции. Отметим, что $\tilde{Q}^j \in L_2(\bar{\Omega})$, если $Q^j, M^i \in L_2(\Gamma)$.

Введем линейное пространство $\tilde{L}_2(\bar{\Omega})$, любой паре элементов $\varepsilon^j = (\varepsilon_1^j, \varepsilon_2^j, \varepsilon_3^j)$ которого поставлено в соответствие число

$$\begin{aligned} (\varepsilon^1, \varepsilon^2)_{\tilde{L}_2} &= \iint_{\Omega} \{ D_p^{\lambda\mu qs} t_{\lambda\mu}^0(\varepsilon^1) t_{qs}^0(\varepsilon^2) + D_*^{\lambda\mu qs} [t_{\lambda\mu}^0(\varepsilon^1) t_{qs}^1(\varepsilon^2) + \\ &\quad + t_{\lambda\mu}^1(\varepsilon^1) t_{qs}^0(\varepsilon^2)] + D_u^{\lambda\mu qs} t_{\lambda\mu}^1(\varepsilon^1) t_{qs}^1(\varepsilon^2) \} D d\alpha^1 d\alpha^2. \end{aligned} \quad (27)$$

Формула (27) определяет в $\tilde{L}_2(\bar{\Omega})$ скалярное произведение. Проверим лишь, что из $(\varepsilon, \varepsilon)_{\tilde{L}_2} = 0$ следует $\varepsilon = 0$ (справедливость остальных условий очевидна). Действительно, в силу положительной определенности квадратичной формы $2Q$ и (15) из $(\varepsilon, \varepsilon)_{\tilde{L}_2} = 0$ следует $t_{\lambda\mu}^0(\varepsilon) = t_{\lambda\mu}^1(\varepsilon) = 0$. Тогда из формул (20) сразу получаем $\varepsilon = 0$.

Скалярному произведению (27) соответствует норма

$$\begin{aligned} \|\varepsilon\|_{\tilde{L}_2}^2 &= \iint_{\Omega} \{ D_p^{\lambda\mu qs} t_{\lambda\mu}^0(\varepsilon) t_{qs}^0(\varepsilon) + D_*^{\lambda\mu qs} [t_{\lambda\mu}^0(\varepsilon) t_{qs}^1(\varepsilon) + \\ &\quad + t_{\lambda\mu}^1(\varepsilon) t_{qs}^0(\varepsilon)] + D_u^{\lambda\mu qs} t_{\lambda\mu}^1(\varepsilon) t_{qs}^1(\varepsilon) \} D d\alpha^1 d\alpha^2. \end{aligned} \quad (28)$$

Лемма 2. Пусть выполнено условие А. Тогда имеет место

$$m_0 \|\varepsilon\|_{L_2}^2 \leq \|\varepsilon\|_{\tilde{L}_2}^2 \leq M_0 \|\varepsilon\|_{L_2}^2, \quad m_0, M_0 > 0,$$

т. е. нормы $\|\cdot\|_{L_2}$, $\|\cdot\|_{\tilde{L}_2}$ эквивалентны.

Справедливость леммы 2 следует из положительной определенности $2Q$ и ограниченности $D_{p,*,u}^{\lambda\mu qs}$ в $\bar{\Omega}$.

Из леммы 2 следует, что пространство $\tilde{L}_2(\bar{\Omega})$ с нормой (28) является гильбертовым пространством.

Введем понятие обобщенного решения задачи в деформациях.

Определение. Обобщенным решением задачи в деформациях назовем вектор-функцию $\varepsilon = (\varepsilon_1, \varepsilon_2, \varepsilon_3) \in \tilde{L}_2(\overline{\Omega})$, удовлетворяющую интегральному соотношению

$$\begin{aligned} (\varepsilon, \varphi)_{\tilde{L}_2} = & \iint_{\Omega} \{D[R^1 \operatorname{Re} T_4(\varepsilon_3; \varphi_3) + R^2 \operatorname{Im} T_4(\varepsilon_3; \varphi_3)] + \tilde{Q}^2 K_2^0(\varepsilon_3; \varphi_3) - \tilde{Q}^1 K_1^0(\varepsilon_3; \varphi_3)\} d\alpha^1 d\alpha^2 - \\ & - \iint_{\Omega} [Q_p(\varepsilon; \varphi) + Q_*(\varepsilon; \varphi)] D d\alpha^1 d\alpha^2 + \\ & + \iint_{\Omega} \{\sigma_1^{\lambda\mu}(\varepsilon) t_{\lambda\mu}^0(\varphi) + \sigma_2^{\lambda\mu}(\varepsilon) t_{\lambda\mu}^1(\varphi) + [\sigma_1^{11}(\varepsilon) + \sigma_1^{22}(\varepsilon)] H_\delta(\varepsilon_3; \varphi_3)\} D d\alpha^1 d\alpha^2 - I(\varphi) \end{aligned} \quad (29)$$

для любой вектор-функции $\varphi = (\varphi_1, \varphi_2, \varphi_3) \in \tilde{L}_2(\overline{\Omega})$, где $I(\varphi)$ — линейный функционал в $\tilde{L}_2(\overline{\Omega})$; $Q_{p,*}(\varepsilon; \varphi)$, $T_4(\varepsilon; \varphi)$, $K_j^0(\varepsilon; \varphi)$, $\sigma_j^{\lambda\mu}(\varepsilon)$ даются формулами (22), (23), (26), (17) соответственно.

Отметим, что при введении обобщенного решения задачи в виде (29) мы следовали [1]. Если принять во внимание соотношения (16), (19), (21), (24), (25), то легко видеть, что (29) выражает принцип Лагранжа для системы оболочка–внешние силы. При этом $\varphi = (\varphi_1, \varphi_2, \varphi_3)$ суть возможные деформации для этой системы.

Лемма 3. Пусть выполнены условия А и В. Тогда при $\varepsilon, \varphi \in \tilde{L}_2(\overline{\Omega})$ интегралы и $I(\varphi)$ в (29) имеют смысл и представляют собой линейные ограниченные функционалы в $\tilde{L}_2(\overline{\Omega})$ относительно φ при фиксированной вектор-функции ε .

Прежде всего отметим, что $\varepsilon, \varphi \in L_2(\overline{\Omega})$ в силу леммы 2. Далее доказательство леммы 3 проводится с использованием формул (26), леммы 1, теоремы 1.

По теореме Рисса существует элемент $G \in \tilde{L}_2(\overline{\Omega})$ такой, что правая часть (29) представляется в виде скалярного произведения $(G, \varphi)_{\tilde{L}_2}$. Очевидно, что $G = G(\varepsilon)$. Тогда (29) примет вид $(\varepsilon, \varphi)_{\tilde{L}_2} = (G, \varphi)_{\tilde{L}_2}$. Отсюда в силу произвольности φ получим

$$\varepsilon - G(\varepsilon) = 0. \quad (30)$$

Таким образом, нахождение обобщенного решения задачи свелось к нахождению решения операторного уравнения (30). Займемся исследованием разрешимости уравнения (30).

Лемма 4. Оператор $G(\varepsilon)$ представим в виде

$$G(\varepsilon) = G_1(\varepsilon; t) + G_2(\varepsilon; t) + t\varepsilon,$$

где

$$\begin{aligned} (G_1, \varphi)_{\tilde{L}_2} = & \iint_{\Omega} \{D[R^1 \operatorname{Re} T_4(\varepsilon_3; \varphi_3) + R^2 \operatorname{Im} T_4(\varepsilon_3; \varphi_3)] + \tilde{Q}^2 K_2^0(\varepsilon_3; \varphi_3) - \\ & - \tilde{Q}^1 K_1^0(\varepsilon_3; \varphi_3) - (1-t)D[Q_p(\varepsilon; \varphi) + Q_*(\varepsilon; \varphi)]\} d\alpha^1 d\alpha^2 - I(\varphi) + tI_0(\varphi), \end{aligned} \quad (31)$$

$$\begin{aligned} (G_2, \varphi)_{\tilde{L}_2} = & \iint_{\Omega} \{\sigma_1^{\lambda\mu}(\varepsilon) t_{\lambda\mu}^0(\varphi) + \sigma_2^{\lambda\mu}(\varepsilon) t_{\lambda\mu}^1(\varphi) + \\ & + [\sigma_1^{11}(\varepsilon) + \sigma_1^{22}(\varepsilon)] H_\delta(\varepsilon_3; \varphi_3) - tQ_\delta(\varepsilon; \varphi)\} D d\alpha^1 d\alpha^2; \end{aligned} \quad (32)$$

$$I_0(\varphi) = \iint_{\Omega} \Phi(\varphi) D d\alpha^1 d\alpha^2, \quad \delta Q(\varepsilon) \equiv Q_\delta(\varepsilon; \delta\varepsilon);$$

t — произвольно фиксированный параметр из промежутка $[0, 1)$.

Для доказательства леммы 4 к правой части (29) нужно прибавить и вычесть величину $t \iint_{\Omega} Q_{\delta}(\varepsilon; \varphi) D d\alpha^1 d\alpha^2$, затем использовать (21), (27).

В силу леммы 4 уравнение (30) примет вид

$$(1-t)\varepsilon - G_1(\varepsilon; t) - G_2(\varepsilon; t) = 0. \quad (33)$$

Теорема 2. *Оператор $G_1(\varepsilon; t)$ при фиксированном t действует из $\tilde{L}_2(\overline{\Omega})$ в $\tilde{L}_2(\overline{\Omega})$ усиленно непрерывно.*

Доказательство. Пусть $\varepsilon^n \rightarrow \varepsilon^0$ (слабо) в $\tilde{L}_2(\overline{\Omega})$. В силу леммы 2 можем считать, что $\varepsilon^n \rightarrow \varepsilon^0$ (слабо) в $L_2(\overline{\Omega})$. Так как $T_j f$ ($j = \overline{1, 3}$), $H_5 f$ — вполне непрерывные линейные операторы в $L_2(\overline{\Omega})$, отображающие это пространство в $L_q(\overline{\Omega})$, $q \geq 1$, то они усиленно непрерывны ([1], с. 65). Далее, из усиленной непрерывности оператора $T_1 f$ и ограниченности операторов $H_3 f$, $H_4 f$ в $L_2(\overline{\Omega})$ следует усиленная непрерывность Hf , $H_{\delta}(\varepsilon_3; \varphi_3)$. Тогда, используя соотношение (31), принимая при этом во внимание формулы (22), (23), (20), (26), после громоздких выкладок получим оценку

$$|(G_1(\varepsilon^n; t) - G_1(\varepsilon^0; t), \varphi)_{\tilde{L}_2}| \leq \delta_n \|\varphi\|_{\tilde{L}_2},$$

где $\delta_n \rightarrow 0$ при $n \rightarrow \infty$. Отсюда следует утверждение теоремы 2.

Лемма 5. *Пусть $\Gamma \in C_{\alpha}^1$ ($0 < \alpha < 1$) и выполнено условие*

$$q \equiv q_0 \|\overline{\Phi_{\Gamma}(z)} + 2(\operatorname{Re} T_2^* \gamma - i \operatorname{Re} T_3^* \gamma)\|_C < 1, \quad (34)$$

где $\gamma = A_1 + \overline{B_1} - \Phi_{\Gamma} A_1 - \overline{\Phi_{\Gamma} B_1}$, $\Phi_{\Gamma}(z) = \frac{1}{2\pi i} \int_{\Gamma} \frac{d\zeta}{z-\zeta}$; q_0 (≤ 1) — известная положительная постоянная; $T_j^* f$ — оператор, сопряженный оператору $T_j f$. Тогда уравнение

$$(H\varepsilon_3)(z) = 0, \quad z \in \overline{\Omega}, \quad (35)$$

имеет только тривиальное решение в $L_2(\overline{\Omega})$.

Доказательство. Пусть $\varepsilon_3 \in L_2(\overline{\Omega})$ есть нетривиальное решение уравнения (35). Обе части (35) интегрируем по области Ω . Применяя формулу Грина ([3], с. 28), после несложных преобразований приходим к неравенству

$$\iint_{\Omega} |T_1 \varepsilon_3|^2 d\alpha^1 d\alpha^2 \leq q \iint_{\Omega} |T_1 \varepsilon_3|^2 d\alpha^1 d\alpha^2,$$

откуда в силу (34) следует $T_1 \varepsilon_3 \equiv 0$ в $\overline{\Omega}$. Так как $(T_1 \varepsilon_3)(z)$ удовлетворяет уравнению (4), то $\varepsilon_3 \equiv 0$ в $\overline{\Omega}$. \square

Отметим, если Ω — круг, то $\Phi_{\Gamma}(z) = 0$, $z \in \Omega$. Кроме этого, если срединная поверхность S_0 является поверхностью нулевой гауссовой кривизны, то, как известно ([1], с. 18), на S_0 существует единая евклидова параметризация. Тогда $G_{ij}^k \equiv 0$, следовательно, $A_1 = B_1 = 0$. Отсюда $q = 0$, т. е. условие (34) в этом частном случае выполняется.

В дальнейшем нам, как и в [1], потребуется некоторое разбиение сферы $S_{L_2}^{\sim}(R, 0)$ гильбертова пространства $\tilde{L}_2(\overline{\Omega})$ радиуса R с центром в нуле. Для его построения рассмотрим сферу $\|\varepsilon_3\|_{L_2} = 1$ (обозначим ее $S_{L_2}(1, 0)$) пространства $L_2(\overline{\Omega})$. Через $S'_{L_2}(1, 0)$ обозначим подмножество $S_{L_2}(1, 0)$, элементы которого удовлетворяют неравенству

$$I(\varepsilon_3) \equiv \frac{c_1}{\delta} \|H_5 \varepsilon_3\|_{L_2}^2 + c_2 \|\beta_1 \operatorname{Re} T_4(\varepsilon_3; \varepsilon_3) + \beta_2 \operatorname{Im} T_4(\varepsilon_3; \varepsilon_3) + \beta_3 K_2^0(\varepsilon_3; \varepsilon_3) - \beta_4 K_1^0(\varepsilon_3; \varepsilon_3)\|_{L_2} > \frac{1}{2}, \quad (36)$$

где c_j , $\delta > 0$ — некоторые фиксированные постоянные; β_j — фиксированные функции, не зависящие от ε_3 . Множество $S'_{L_2}(r_3, 0)$ в силу однородности функционала $I(\varepsilon_3)$ есть центральная

проекция $S'_{L_2}(1, 0)$ с единичной сферы $S_{L_2}(1, 0)$ на сферу $S_{L_2}(r_3, 0)$. Пусть $S''_{L_2}(1, 0)$ есть подмножество $S_{L_2}(1, 0)$, элементы которого удовлетворяют условию

$$I(\varepsilon_3) \leq \frac{1}{2}. \quad (37)$$

$S''_{L_2}(r_3, 0)$ есть центральная проекция $S''_{L_2}(1, 0)$ с $S_{L_2}(1, 0)$ на $S_{L_2}(r_3, 0)$. Очевидно, $S'_{L_2}(r_3, 0) \cup S''_{L_2}(r_3, 0) = S_{L_2}(r_3, 0)$. Если одно из этих подмножеств окажется пустым, это лишь упростит наши рассуждения. Через $\overline{S'_{L_2}(1, 0)}$ обозначим слабое замыкание $S'_{L_2}(1, 0)$.

Лемма 6. *Множество $\overline{S'_{L_2}(1, 0)}$ не содержит нуля.*

Доказательство. Так как $H_5 0 = T_4(0; 0) = K_j^0(0; 0) = 0$, множество $S'_{L_2}(1, 0)$ не содержит нуля. Пусть $\varepsilon_{3,n} \in S'_{L_2}(1, 0)$ и $\varepsilon_{3,n} \rightarrow 0$ (слабо) в $L_2(\overline{\Omega})$, $n \rightarrow \infty$. Из усиленной непрерывности операторов $H_5 \varepsilon_3$, $T_4(\varepsilon_3; \varepsilon_3)$, $K_j^0(\varepsilon_3; \varepsilon_3)$ в $L_2(\overline{\Omega})$ следует $\|H_5 \varepsilon_{3,n}\|_{L_2}, \|T_4(\varepsilon_{3,n}; \varepsilon_{3,n})\|_{L_2}, \|K_j^0(\varepsilon_{3,n}; \varepsilon_{3,n})\|_{L_2} \rightarrow 0$ и (36) становится невозможным. Полученное противоречие доказывает лемму 6. \square

Теорема 3. *Пусть выполнено условие (34). Тогда на $S'_{L_2}(r_3, 0)$ справедливо неравенство*

$$\|H \varepsilon_3\|_{L_2}^2 \geq c r_3^4, \quad c > 0.$$

Доказательство. Вначале установим, что на $S'_{L_2}(1, 0)$ имеет место

$$\|H \varepsilon_3\|_{L_2}^2 \geq c > 0. \quad (38)$$

Пусть существует последовательность $\varepsilon_{3,n} \in \overline{S'_{L_2}(1, 0)}$ такая, что $\|H \varepsilon_{3,n}\|_{L_2} \rightarrow 0$ ($n \rightarrow \infty$). Предположим, что $\varepsilon_{3,n} \rightarrow \varepsilon_{3,0}$ (слабо), $\varepsilon_{3,0} \in \overline{S'_{L_2}(1, 0)}$. В силу усиленной непрерывности оператора $H \varepsilon_3$ имеем: $H \varepsilon_{3,n} \rightarrow H \varepsilon_{3,0}$ (сильно) в $L_2(\overline{\Omega})$. Следовательно, $H \varepsilon_{3,0} = 0$. Тогда в силу леммы 5 $\varepsilon_{3,0} \equiv 0$, что противоречит лемме 6. Итак, на $S'_{L_2}(1, 0)$ имеет место (38). Отсюда в силу однородности оператора $H \varepsilon_3$ сразу получаем утверждение теоремы 3. \square

Введем функционал $N(\varepsilon, \tau) = ((1-t)\varepsilon - \tau G_1(\varepsilon, t), \varepsilon)_{\tilde{L}_2}$, определенный на $\tilde{L}_2(\overline{\Omega}) \times [0, 1]$. Для исследования этого функционала $Q_p(\varepsilon; \varepsilon)$ представим в виде

$$Q_p(\varepsilon; \varepsilon) = 2Q_p^0(\varepsilon; \varepsilon) - H \varepsilon_3(d_p^{12} t_{12}^0 - 3d_p^{11} t_{11}^0 - 3d_p^{22} t_{22}^0 - 2f_3 d) - 2D_p^{1212} (t_{12}^0)^2, \quad (39)$$

где $Q_p^0 = D_p^{\lambda\mu qs} a_{\lambda\mu} a_{qs}$, $a_{11} = a_{22} = H \varepsilon_3$, $a_{12} = t_{12}^0$. В силу положительной определенности Q_p^0 имеет место оценка

$$Q_p^0(\varepsilon; \varepsilon) \geq c[2(H \varepsilon_3)^2 + (t_{12}^0)^2], \quad c > 0. \quad (40)$$

Предположим, что

$$\iint_{\Omega} [Q_p^0(\varepsilon; \varepsilon) + Q_*(\varepsilon; \varepsilon)] D d\alpha^1 d\alpha^2 \geq 0, \quad (41)$$

где $Q_*(\varepsilon; \varepsilon)$ дается формулой (23).

Теорема 4. *Пусть выполнены условия А, В, (34), (41). Тогда на сферах $S_{L_2}(R, 0)$ достаточно большого радиуса R справедливо неравенство*

$$N(\varepsilon, \tau) \geq cR^2, \quad c > 0, \quad 0 \leq \tau \leq 1.$$

Доказательство. Через $S'_{L_2}(R, 0)$, $S''_{L_2}(R, 0)$ обозначим множества вектор-функций $\varepsilon = (\varepsilon_1, \varepsilon_2, \varepsilon_3) \in S'_{L_2}(R, 0)$, у которых ε_3 принадлежит $S'_{L_2}(r_3, 0)$, $S''_{L_2}(r_3, 0)$ соответственно. Очевидно, $S'_{L_2}(R, 0) = S'_{L_2}(R, 0) \cup S''_{L_2}(R, 0)$.

Оценим вначале $N(\varepsilon, \tau)$ на $S'_{L_2}(R, 0)$. С учетом (31), (39), (41) получаем

$$\begin{aligned} N(\varepsilon, \tau) \geq & (1-t)\|\varepsilon\|_{L_2}^2 + \tau(1-t) \iint_{\Omega} Q_p^0(\varepsilon; \varepsilon) D d\alpha^1 d\alpha^2 - \\ & - \tau(1-t) \iint_{\Omega} [|H\varepsilon_3(d_p^{12}t_{12}^0 - 3d_p^{11}t_{11}^0 - 3d_p^{22}t_{22}^0)| + D_p^{1212}(t_{12}^0)^2] D d\alpha^1 d\alpha^2 - \\ & - \tau(1-t) \left| \iint_{\Omega} \{D[2df_3H\varepsilon_3 - R^1 \operatorname{Re} T_4(\varepsilon_3; \varepsilon_3) - R^2 \operatorname{Im} T_4(\varepsilon_3; \varepsilon_3)] - \right. \\ & \left. - \tilde{Q}^2 K_2^0(\varepsilon_3; \varepsilon_3) + \tilde{Q}^1 K_1^0(\varepsilon_3; \varepsilon_3)\} d\alpha^1 d\alpha^2 \right| - \tau|I(\varepsilon)| - \tau t|I_0(\varepsilon)|. \quad (42) \end{aligned}$$

Так как $I(\varepsilon)$, $I_0(\varepsilon)$ — линейные ограниченные функционалы в $\tilde{L}_2(\bar{\Omega})$, то существуют $\varepsilon^1, \varepsilon^2 \in \tilde{L}_2(\bar{\Omega})$ такие, что $I(\varepsilon) = (\varepsilon^1, \varepsilon)_{\tilde{L}_2}$, $I_0(\varepsilon) = (\varepsilon^2, \varepsilon)_{\tilde{L}_2}$. Далее, используя (15), (40), теоремы 1, 3, из (42) будем иметь

$$\begin{aligned} N(\varepsilon, \tau) \geq & (1-t)R^2 + \tau c[(1-t)c\|\varepsilon_3\|_{L_2}^4 - \|\varepsilon_3\|_{L_2}^3 - \\ & - (1 + \|\varepsilon_1\|_{L_2} + \|\varepsilon_2\|_{L_2})\|\varepsilon_3\|_{L_2}^2 - (\|\varepsilon^1\|_{\tilde{L}_2} + \|\varepsilon^2\|_{\tilde{L}_2})\|\varepsilon\|_{\tilde{L}_2} - \|\varepsilon_2\|_{L_2}^2], \quad c > 0. \quad (43) \end{aligned}$$

Выражение в квадратных скобках представляет собой полином четвертой степени относительно $\|\varepsilon_3\|_{L_2}$ с положительным старшим коэффициентом. Поэтому при произвольно фиксированных $\|\varepsilon_j\|_{L_2} = r_j$ ($j = 1, 2$) радиус сферы $\|\varepsilon_3\|_{L_2} = r_3$ можем взять настолько большим, что выражение в квадратных скобках в (43) станет больше нуля. Итак, при $R \in [m_0 r^2, M_0 r^2]$, $r^2 = r_1^2 + r_2^2 + r_3^2$ на $S'_{L_2}(R, 0)$ имеет место оценка

$$N(\varepsilon, \tau) \geq (1-t)R^2, \quad 0 \leq \tau \leq 1. \quad (44)$$

Теперь оценим $N(\varepsilon, \tau)$ на $S''_{L_2}(R, 0)$. Из (42) имеем

$$\begin{aligned} N(\varepsilon, \tau) \geq & (1-t)R^2 + \tau(1-t) \left[\iint_{\Omega} Q_p^0(\varepsilon; \varepsilon) D d\alpha^1 d\alpha^2 - \delta \|H\varepsilon_3\|_{L_2}^2 \right] - \\ & - \tau(1-t) \left\{ \frac{1}{2\delta} \|D(d_p^{12}t_{12}^0 - 3d_p^{11}t_{11}^0 - 3d_p^{22}t_{22}^0)\|_{L_2}^2 + 2\|DD_p^{1212}\|_c \|t_{12}^0\|_{L_2}^2 + \frac{1}{\delta} \|f_3 dD\|_{L_2}^2 \right\} - \\ & - \sqrt{\operatorname{mes} \Omega} \|D[R^1 \operatorname{Re} T_4(\varepsilon_3; \varepsilon_3) + R^2 \operatorname{Im} T_4(\varepsilon_3; \varepsilon_3)] + \\ & + \tilde{Q}^2 K_2^0(\varepsilon_3; \varepsilon_3) - \tilde{Q}^1 K_1^0(\varepsilon_3; \varepsilon_3)\|_{L_2} - (\|\varepsilon^1\|_{\tilde{L}_2} + \|\varepsilon^2\|_{\tilde{L}_2})\|\varepsilon\|_{\tilde{L}_2}. \quad (45) \end{aligned}$$

В силу того, что $Q_p^0(\varepsilon; \varepsilon)$ является положительно определенной квадратичной формой переменных $H\varepsilon_3, t_{12}^0$, постоянную $\delta > 0$ можно выбрать так, чтобы

$$\iint_{\Omega} Q_p^0(\varepsilon; \varepsilon) D d\alpha^1 d\alpha^2 - \delta \|H\varepsilon_3\|_{L_2}^2 \geq 0. \quad (46)$$

Теперь в силу (46) из (45) получаем

$$N(\varepsilon, \tau) \geq (1-t)R^2 - \frac{3}{2\delta} \|Dd\|_c \|H_5 \varepsilon_3\|_{L_2}^2 - \frac{c}{2\delta} (\|\varepsilon_1\|_{L_2}^2 + \|\varepsilon_2\|_{L_2}^2) - 2\|DD_p^{1212}\|_c \|\varepsilon_2\|_{L_2}^2 - \frac{1}{\delta} \|f_3 dD\|_{L_2}^2 - \\ - \sqrt{\text{mes } \Omega} \|D[R^1 \text{Re } T_4(\varepsilon_3; \varepsilon_3) + R^2 \text{Im } T_4(\varepsilon_3; \varepsilon_3)] + \tilde{Q}^2 K_2^0(\varepsilon_3; \varepsilon_3) - \tilde{Q}^1 K_1^0(\varepsilon_3; \varepsilon_3)\|_{L_2} - \\ - (\|\varepsilon^1\|_{\tilde{L}_2} + \|\varepsilon^2\|_{\tilde{L}_2}) \|\varepsilon\|_{\tilde{L}_2}. \quad (47)$$

Положим $c_1 = \frac{3}{2(1-t)m_0} \|Dd\|_c$, $c_2 = \frac{\sqrt{\text{mes } \Omega}}{(1-t)m_0}$, $\beta_j = DR^j$ ($j = 1, 2$), $\beta_3 = \tilde{Q}^2$, $\beta_4 = \tilde{Q}^1$. Тогда, принимая во внимание неравенство (37), лемму 2, из (47) будем иметь

$$N(\varepsilon, \tau) \geq \frac{(1-t)m_0}{2} \|\varepsilon\|_{\tilde{L}_2}^2 - c \left[\|\varepsilon\|_{L_2} - \frac{1}{\delta} (\|\varepsilon_1\|_{L_2}^2 + \|\varepsilon_2\|_{L_2}^2 + 1) \right].$$

Отсюда следует, что при фиксированных r_j ($j = 1, 2$) радиус сферы $\|\varepsilon_3\|_{L_2} = r_3$ можем взять настолько большим, что справедливо

$$N(\varepsilon, \tau) \geq \frac{1-t}{3} \frac{m_0}{M_0} R^2, \quad \forall \tau \in [0, 1]. \quad (48)$$

Из (44), (48) следует утверждение теоремы 4. \square

Теорема 5. Пусть выполнены условия теоремы 4. Тогда вполне непрерывное поле $(1-t)\varepsilon - G_1(\varepsilon; t)$ гомотопно полю $(1-t)\varepsilon$ на сферах достаточно большого радиуса пространства $\tilde{L}_2(\bar{\Omega})$, следовательно, его вращение на этих сферах равно $+1$.

Справедливость теоремы 5 легко следует из теоремы 4.

Вернемся к уравнению (33) и рассмотрим оператор $G_2(\varepsilon; t)$, определенный формулой (32). Предположим, что для любых ε^j , $\|\varepsilon^j\|_{L_2} \leq r$, $j = 1, 2$, имеет место

$$\|\sigma_j^{\lambda\mu}(\varepsilon^1) - \sigma_j^{\lambda\mu}(\varepsilon^2)\|_{L_2} \leq c \|\varepsilon^1 - \varepsilon^2\|_{L_2}, \quad \lambda, \mu, j = 1, 2. \quad (49)$$

Тогда в силу (49), теоремы 1 из (32) будем иметь

$$\|G_2(\varepsilon^1; t) - G_2(\varepsilon^2; t)\|_{\tilde{L}_2} \leq c_0 \|\varepsilon^1 - \varepsilon^2\|_{\tilde{L}_2} \quad (50)$$

для любых ε^j , принадлежащих шару $\|\varepsilon^j\|_{\tilde{L}_2} \leq R$, где R определяется теоремой 4. Далее, предположим, что существует такое значение параметра $t \in [0, 1)$, что постоянная c_0 в (50) удовлетворяет неравенству

$$c_0 < \frac{(1-t)m_0}{3M_0}, \quad (51)$$

где m_0, M_0 — постоянные, определенные в лемме 2.

Из (50) легко следует

$$\|G_2(\varepsilon; t)\|_{\tilde{L}_2} \leq c_0 \|\varepsilon\|_{\tilde{L}_2}. \quad (52)$$

Фиксируя некоторое $t \in [0, 1)$ при помощи условия (51), введем оператор $\tilde{G}_2(\varepsilon; t) = \frac{G_2(\varepsilon; t)}{1-t}$, который удовлетворяет условию (50) с постоянной $\tilde{c}_0 < \frac{m_0}{3M_0} < 1$. Тогда, применяя принцип сжатых отображений ([5], с. 148) к (33), приходим к уравнению

$$(1-t)\varepsilon - \tilde{R}G_1(\varepsilon; t) = 0, \quad (53)$$

которое эквивалентно (33). В (53) через \tilde{R} обозначена резольвента оператора $\tilde{G}_2(\varepsilon; t)$. Далее, из условия (52) и теоремы 4 следует, что векторное поле $(1-t)\varepsilon - G_1(\varepsilon; t) - G_2(\varepsilon; t)$ на сфере $S_{\tilde{L}_2}(R, 0)$ не имеет нулевых векторов. Тогда, как известно ([5], с. 163), вполне непрерывные поля $(1-t)\varepsilon - G_1(\varepsilon; t)$ и $(1-t)\varepsilon - \tilde{R}G_1(\varepsilon; t)$ гомотопны. Следовательно, вращение поля $(1-t)\varepsilon - \tilde{R}G_1(\varepsilon; t)$

на сфере $S_{\tilde{L}_2}(R, 0)$ равно $+1$. Тогда уравнение (53) внутри сферы $S_{\tilde{L}_2}(R, 0)$ имеет по крайней мере одно решение $\varepsilon = (\varepsilon_1, \varepsilon_2, \varepsilon_3) \in \tilde{L}_2(\bar{\Omega})$.

Литература

1. Ворович И.И. *Математические проблемы нелинейной теории пологих оболочек*. – М.: Наука, 1989. – 373 с.
2. Тимергалиев С.Н. *Доказательство разрешимости одной задачи нелинейной теории пологих оболочек* // Изв. вузов. Математика. – 1996. – № 9. – С. 60–70.
3. Векуа И.Н. *Обобщенные аналитические функции*. – 2-е изд. – М.: Наука, 1988. – 509 с.
4. Терегулов И.Г. *Определяющие соотношения для физически нелинейных анизотропных и композитных оболочек при конечных деформациях, I* // Изв. вузов. Математика. – 1985. – № 5. – С. 33–41.
5. Красносельский М.А. *Топологические методы в теории нелинейных интегральных уравнений*. – М.: Гостехиздат, 1956. – 392 с.

*Казанская государственная
архитектурно-строительная
академия*

*Камский политехнический
институт*

*Поступила
27.04.1996*